

Литература

1. Ferghana Valley: the Heart of Central Asia. Ed. by S.Fr. Starr. New-York, publ. M.E. Sharpe, 2011. 442 p.
2. *Алиева В.Р., Назаров Р.Р.* Этнодемографические процессы в Республике Узбекистан// XVIII Плекхановские чтения. М., 2005. С. 259-260.
3. *Ата-Мирзаев О.Б., Гентшике В.Л., Муртазаева Р.Х.* Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Ташкент, 1998. 160 с.
4. Всесоюзная перепись населения 1926 г. 56 т. Том XV. Узбекская ССР. М., 1928. 200 с.
5. *Левитин Л.* Узбекистан на историческом повороте. М., 2001. 351 с.
6. *Лиманов О., Кадыров Б.* Межнациональные и межконфессиональные отношения. Ташкент, 2006. 24 с.
7. Материалы к этнической истории населения Средней Азии. Ташкент, 1986. 154 с.
8. Материалы по этнической истории тюркских народов Центральной Азии. Ташкент, 2003. 218 с.
9. Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия. М., 2011. 290 с.
10. Русская Православная Церковь в Средней Азии: 140 лет добрососедства с Исламом. Ташкент, 2011. 160 с.
11. Центральная Азия: Человек – общество – государство. М., 2013. 312 с.
12. Цивилизации и культуры Центральной Азии в единстве и многообразии. Самарканд - Ташкент, 2010. 332 с.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ АЛТАЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА: ВОСПРИЯТИЕ РИСКОВ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ОСНОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е. Барнаул (Россия)

Публикация подготовлена в рамках проекта РНФ «Изменения климата, ледников и ландшафтов Алтая в прошлом, настоящем и будущем как основа модели адаптации населения внутриконтинентальных горных районов Евразии к климатообусловленным изменениям среды» (2022-2025 гг.)

Аннотация. *Климатические изменения в Алтайской горной стране считаются одними из наиболее интенсивных и имеющих долгосрочные последствия для жизни, здоровья и хозяйственной деятельности населяющих ее коренных народов. Социологическое исследование,*

проведенное в горных районах Алтайского края, Республики Алтай и Республики Тыва в 2022-2023 гг. (n=2258), показало, что восприятие климатических рисков неоднородно, а этнический фактор коррелирует с региональными природными особенностями проживания. Более трети населения проживают в местности, имеющей природные риски, более половины отдельных этнических групп сталкиваются с последствиями опасных природных явлений. Адаптация к изменениям климата субъективно имеет высокие значения, но не сопровождается повышением уровня субъектности в отношении управления климатическими процессами.

Ключевые слова: *восприятие климатических рисков, Алтайская горная страна, коренные народы в условиях изменения климата, опасные природные явления*

INDIGENOUS PEOPLES OF ALTAI UNDER CLIMATE CHANGE: PERCEPTION OF RISKS AND TRANSFORMATION OF TRADITION BASIS OF HUSBANDRY

Omelchenko D.A., Maximova S.G., Noyanzina O.E., Barnaul (Russia)

Abstract. *Climate changes in the Altai mountainous country are considered to be among the most intense and have long-term consequences for the life, health and economic activities of the indigenous peoples. A sociological survey conducted in the mountainous areas of Altai Krai, Altai Republic and Tyva Republic in 2022-2023 (n=2258) showed that the perception of climate risks is heterogeneous, and the ethnic factor correlates with regional natural features of residence. More than one third of the population live in an area with natural risks, more than half of individual ethnic groups face the consequences of natural hazards. Level of adaptation to climate change subjectively has high values, but it is not accompanied by an increase in the level of subjectivity in relation to the management of climate processes.*

Keywords: *perception of climate risks, Altai mountainous country, indigenous peoples under climate change, natural hazards*

Борьба с изменениями климата представляет собой глобальную задачу, затрагивающую интересы различных социальных групп и предполагающую активные действия на местном, субнациональном, национальном, региональном и международном уровнях. Это сложный процесс, для которого характерны высокие уровни неопределенности и ограничения, с трудом поддающиеся оценке в современных климатических моделях [6].

Несмотря на масштабы и всеобъемлющий характер, влияние климатических изменений и связанных с ним последствий в виде природных и экономических аномалий оценивается по-разному для различных групп и слоев населения. В особом фокусе общественной и политической обеспокоенности находятся коренные народы, чей уклад жизни

испытывает серьезные трансформации, связанные с изменением природных условий (разрушение мест проживания, размыв и сокращение пастбищ, изменения миграций животных, девальвация знаний о местах и способах ведения охоты и др.) [1]. Это обширная совокупность различного по своим культурным, языковым, антропологическим характеристикам населения, численность которых составляет, по некоторым оценкам, более 476 миллионов человек (6,2% населения Земли), проживающих в более чем 90 странах мира. Территории коренных народов покрывают 24% площади планеты и включают 80% биологического разнообразия [10].

Исторически фреймирование проблем климата и его влияния на жизнь коренных народов происходило через их виктимизацию и акцент на усугубляющемся дефиците природных ресурсов, составляющих основу их жизнеобеспечения [5]. Так, Международная организация труда (МОТ) обращает внимание на шесть «уникальных рисков», ограничивающих возможности коренных народов в получении доступа к помощи, повышающих уязвимость и снижающих способности адаптироваться: бедность; зависимость от возобновляемых природных ресурсов; объем которых, в свою очередь, напрямую определяется климатическими условиями; высокий уровень климатических миграций; гендерное неравенство; исключенность из процесса принятия решений по вопросам, касающимся их прав [3].

В XXI веке, сомнения в эффективности исключительно рационального подхода на основе достижений западной науки привели к пониманию необходимости учета традиционных знаний местного населения в отношении климата. Проведенные исследования показали, что коренные народы обладают обширными познаниями в области адаптации к климатическим изменениям, являющимися для них естественными, в частности, ценны наблюдения за климатически обусловленными изменениями погоды, морскими и океаническими явлениями, распространением огня при пожаре и пр. Традиционные экологические знания о распределении видов и состоянии экосистем могут лечь в основу культурно адекватных стратегий адаптации, и в целом, интеграция традиционных знаний и современных технологий рассматривается в качестве необходимого условия противодействия климатическим угрозам [11]. Современные исследования взаимосвязей между климатом и жизнью коренных народов основываются на концепции «экологической (климатической) справедливости / несправедливости», подчеркивающей роль локальных эффектов и местного опыта, неравных уязвимостей, функционирования и суверенности местных сообществ [8, 9]. Наблюдается переход от унитарной политики, основанной на научных

знаниях и технологическом прогрессе, к политике, интегрирующей традиционные знания и рассматривающей коренные народы как реальных субъектов климатической политики [7, 11].

Глобальные изменения имеют большую вариабельность, и в Алтайской горной стране протекает более интенсивно, по сравнению с другими территориями. Результаты метеорологических измерений указывают на повышение сезонных и годовых температур приземного воздуха, расширение диапазона экстремальных температур, уменьшение осадков зимнего периода, увеличение интенсивности летних осадков, уменьшение числа дней с устойчивым снежным покровом, учащение поздних и ранних заморозков. Особенно страдают ледники, площадь которых за последние 50 лет уменьшилась на 25% [4]. Согласно экспертным данным, климат оказывает прямое воздействие на безопасность населения данного региона, прежде всего из-за высоких рисков опасных гидрометеорологических явлений (наводнений, засух, лавин, оползней и пр.), обуславливающих потенциально более высокий уровень рисков для жизни и здоровья граждан, и значительной зависимости экономики региона от состояния экологической системы [2]. Будучи одной из наиболее важных горных систем в Центральной Азии и Южной Сибири, Алтайская горная страна является домом для многих коренных народов, имеющих длительную историю и сохраняющих свою самобытную культуру и традиции.

С целью анализа восприятия населением Алтайской горной страны особенностей климата и климатических изменений в 2022-2023 гг. было проведено социологическое исследование, включающее опросы населения (n=2258), в том числе принадлежащего к коренным народам, в населенных пунктах административных районов, имеющих горных рельеф, трех российских регионов – Алтайского края (Алтайский, Красногорский, Чарышский, Солонешенский, Советский, Солтонский районы), Республики Алтай (Кош-Агачский и Улаганский районы), Республики Тыва (Чеди-Хольский, Улуг-Хемский, Дзун-Хемчикский, Овюрский и Монгун-Тайгинский районы, а также г. Кызыл). Кроме Алтайского края, все районы Республики Алтай и Республики Тыва относятся к районам Крайнего Севера или приравнены к ним.

Согласно данным Всероссийской переписи населения (2020), этнический состав горных районов Алтайского края, характеризуется, как и регион в целом, преобладанием русского населения (от 93,4% в Солтонском до 97,4% в Чарышском районах). Между тем, в каждом районе проживает не менее десяти различных этнических групп, среди которых общими со значительной численностью являются немцы, украинцы, татары. Так, в Алтайском районе многочисленными (не менее 0,1%

населения, указавшего свою национальность в ходе переписи) являются армяне, азербайджанцы, узбеки, таджики, корейцы, в Красногорском и Солтонском районе компактно проживают представители малочисленного народа – кумандинцев (около 600 человек), в Алтайском, Солонешенским и Чарышском районе – казахи, в Советском районе зафиксирована небольшая группа тубалар (11 чел.).

В Республике Алтай целям исследования, связанными с трансформацией ледников, в наибольшей степени отвечали два района – Кош-Агачский и Улаганский. Кош-Агачский район – зона проживания казахского населения, которое по численности (50,9%) превышает коренные народы (алтайцев – 45,2%, теленгитов (2,2%), тубалар (0,1%). В Улаганском районе проживают преимущественно алтайцы (85,2%), доля русского населения составляет 11,4%, значительную долю составляют теленгиты (11,4%), также живут тубалары и кумандинцы (по 0,1%).

Коренным населением Республики Тыва являются тувинцы, составляющие более 95% численности населения во всех кожуунах, кроме г. Кызыла, где проживает достаточно большое количество русского населения (16,4%). Столица республики отличается большей многонациональностью, кроме русских здесь живут киргизы, армяне, хакасы, татары и буряты и др. этносы. В Монгун-Тайгинском кожууне, граничащем с Республикой Алтай, также проживают алтайцы и казахи, в Улуг-Хемском районе – хакасы. Выборочные совокупности в каждом регионе по основным параметрам репрезентировали этническую палитру горных районов, выявляемую переписными опросами.

Восприятие климатических рисков исследовалось через совокупность эмпирических показателей, оценивающих уровень опасности в месте проживания (принадлежность к зоне природного риска), оценки изменений температурных режимов, распространенности и личного ущерба от опасных природных явлений, ассоциирующихся с изменениями климата. Особое внимание уделялось анализу изменений в бытовой и хозяйственной деятельности.

Изменения климата характеризуются устойчивым долговременным трендом, отмечаемым при анализе длительных временных климатических данных. Между тем, даже в условиях краткой длительности личных наблюдений, только пятая часть опрошенных граждан не отмечали изменений в температуре в течение холодных и теплых сезонов, тогда как около 80% – указывали на то, что климат меняется (несмотря на тенденцию глобального потепления, субъективное восприятия климата в горах таково, что перепады температур и снижение периодов «стабильной» погоды» приводят к восприятию климата как более холодного).

Проведенный анализ показал, что около трети респондентов во всех регионах, по их субъективному мнению, проживали в местности, относящейся к зонам природного риска (наибольшие значения данного показателя были получены в группах теленгитов – 32%, алтайцев – 34%, казахов – 46,6%). Специфика места и особенности хозяйственной деятельности определяли восприятие природных опасностей, происходящих в последние годы. Жители указывали на распространенность сильных снегопадов и метелей (63,3%), землетрясений (56,7%, особенно часто данный вариант ответа указывался в группе алтайцев – 72,3% и казахов – 80,2%, проживающих в Республике Алтай), наводнений, вызванных обильными осадками (40,0%, наиболее распространенных в горных районах Алтайского края и отмечаемых русским населением – 72,1%). Более трети опрошенных отмечали учащение ураганов и ветров (среди казахского населения 52,2%), степных и лесных пожаров (среди алтайцев данный вариант отметили 53,0%, среди теленгитов – 63,6%), гибель растений и животных (среди казахов и теленгитов – более 40%).

Несмотря на то, что условия Крайнего Севера сами по себе являются суровыми, более половины опрошенных (52,2%) в трех регионах считали особенно опасным проживание вблизи тающих ледников и разрушающейся криолитозоны (среди казахского населения доля подобных ответов составила 54,9%, тувинского – 55,2%, русского – 65,8%, в группе кумандинцев – 66,7%). Кластерный анализ рисков, ассоциирующихся с тающими ледниками (вопрос с множественным выбором, включающий 11 альтернатив, описывающих разнообразные последствия таяния ледников, метод средней связи, в качестве меры близости использовано евклидово расстояние для двоичных данных) показал, что все риски можно свести к трем основным группам. В частности, сходным образом оценивались риски земледелия и животноводства (сложности выращивания кормов и в целом растений, риски падежа скота и ведения отгонного животноводства, связанные с увеличением количества осадков зимой, зимних оттепелей). Особенно данные риски отмечались среди алтайцев (53% и 64% выбора соответствующих альтернатив и казахов – 66,1% и 77,4%, теленгитов – 62,1% и 72,4%), Вторую группу составили последствия для местной инфраструктуры (опасные дороги, проблемы с прокладкой коммуникаций, разрушения домов, вызванные выходом грунтовых вод и таянием мерзлого грунта), волнующие в большей степени алтайское население (более 50% выборов). К третьей группе были отнесены опасные природные явления, продуцируемые климатическими причинами (засухи и пожары, наводнения, ухудшение доступа к социальной инфраструктуре, рост опасных

инфекционных явлений и вирусных заболеваний, связанных с оттаиванием биологических материалов, рост заболеваемости среди людей и животных) (здесь также уязвимостью отличались представители алтайской этнической группы) (рисунок 1).

В целом, исследование показало, коренное население, проживающее в национальных республиках, имеет более высокий потенциал адаптации, чем русское население, проживающее в горных районах Алтайского края, что во многом объясняется особым опытом взаимодействия с природной средой через традиционные хозяйственные практики и особенностями восприятия природных рисков. Между тем, адаптация автохтонного населения горных районов к изменениям климата неоднородна, и некоторые категории граждан (женщины и пожилые, лица с низкими доходами) имеют более высокие риски дезадаптации и уязвимости, что подтвердилось на регрессионных моделях, рассчитанных для Алтайского края и национальных республик.

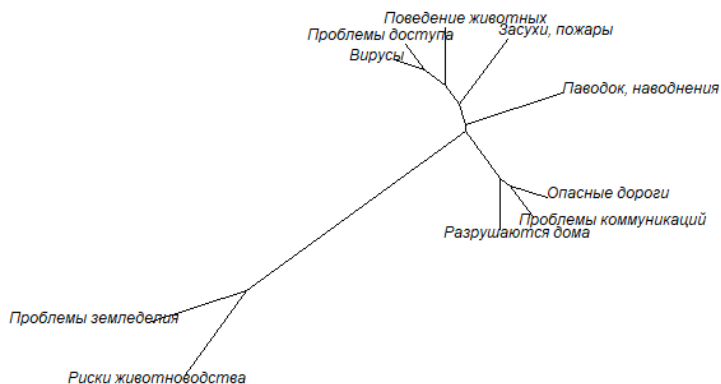

Рисунок 1 –Дендрограмма по результатам кластерного анализа рисков, связанных с таянием ледников и разрушениями вечной мерзлоты.

Несмотря на то, что жители считают себя в целом довольно приспособленными к новым климатическим реалиям (только 5,9% опрошенных указали на явные проблемы в адаптации), они не стремятся выступать в качестве субъекта климатической политики и брать на себя инициативу в управлении климатическими рисками и угрозами: в рейтинге институтов и ключевых групп, которые должны заниматься климатическими проблемами жители горных районов видят прежде всего власти различных уровней (82,3%), свой вклад видится опосредованно, через участие в экологических, общественных организациях (32,3%), непосредственное участие населения в каких-либо

мероприятиях отмечается каждым четвертым респондентом. Таким образом, население внутриконтинентальных районов Алтая имеет достаточно выраженные, но не вполне дифференцированные представления об изменениях климата, которые имеют свои особенности, определяемые характеристиками ландшафта и близостью к зоне таяния ледников и вечной мерзлоты. Некоторые негативные явления, связанные с осадками, наводнениями, изменением температурных режимов, ощущаются достаточно явно, в том числе оказывают негативное воздействие на природопользование и здоровье населения, но воспринимаются как естественный ход событий. Объективно назревает потребность в разработке программ адаптации к климату с учетом ландшафтных особенностей конкретных местностей. Учитывая разнообразие рисков и их последствий, разработка таких программ должна включать не только экономические, но и социальные меры.

Литература

1. Климатическая сеть CAN ВЕКЦА. Коренные народы и изменение климата. URL: <https://caneccsa.org/korennyye-narodyi-i-izmenenie-klimata/> (дата обращения: 3.04.2024).
2. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Омельченко Д.А. Адаптация населения горных регионов Алтая в условиях изменения климата // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2023. №1(12). С. 153-159.
3. Муди О. Борьба с изменением климата и экологическая устойчивость: коренные народы – часть решения проблемы // Журнал ВОИС. 1/2020. URL: https://www.wipo.int/wipo-magazine/ru/2020/01/article_0007.html (дата обращения: 3.04.2024).
4. Торопов П.А., Алешина М.А., Носенко Г.А., Хромова Т.Е., Никитин С.А. Современная деградация горного оледенения Алтая, ее последствия и возможные причины // Метеорология и гидрология. 2020. №5. С. 118-130.
5. Etchart L. The role of indigenous peoples in combating climate change // Palgrave Communications. 2017. No. 3(1). P. 1-4.
6. Holman I.P., Brown C., Carter T.R., Harrison P.A., Rounsevell M. Improving the representation of adaptation in climate change impact models // Regional Environmental Change. 2017. No. 19. P. 711-721.
7. Salick J., Ross N. Traditional peoples and climate change / Planning for Climate Change. Routledge, 2018. P. 160-166.
8. Schlosberg D. Defining environmental justice: Theories, movements, and nature. OUP Oxford, 2007.

9. Schlosberg D., Collins, L.B. From environmental to climate justice: climate change and the discourse of environmental justice // Wiley Interdisciplinary Reviews: Climate Change. 2014. No. 5(3). P. 359-374.
10. Sobrevila, C. The role of indigenous peoples in biodiversity conservation: The natural but often forgotten partners. The World Bank, 2008. P.1-102.
11. Williams T., Hardison P. Culture, law, risk and governance: contexts of traditional knowledge in climate change adaptation / Climate change and indigenous peoples in the United States: Impacts, experiences and actions. Cham: Springer International Publishing, 2013. P. 23-26.

ФУНКЦИИ ЭЛЛИПСИСА В КЫРГЫЗСКОМ И В АНГЛИЙСКОМ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Осмонбаева Ж.А., Караева З.К. Ош (Кыргызстан)

***Аннотация.** В данной статье речь идет о важности и функции эллипсиса в предложениях английского и кыргызского языков. В статье осмысливается значение использования эллипсиса в диалогах, разговорной речи, монологах и вопросительных предложениях, изложены и прокомментированы точки зрения кыргызских и зарубежных лингвистов по поводу эллипсиса. Используются и обсуждаются три типа: клаузальные, именные и глагольные эллиптические предложения из одного из романов известного американского писателя Э. Хемингуэя «Старик и море» и несколько эллиптических предложений из произведений кыргызских писателей.*

***Ключевые слова:** Кыргыз, неполные предложения, опущение, функции, высказывание*

FUNCTIONS OF ELLIPSIS IN KYRGYZ AND IN ENGLISH LANGUAGE SENTENCES

Osmonbayeva Zh.A., Karaeva Z. K., Osh (Kyrgyzstan)

***Abstract:** This article deals with the importance and functions of ellipsis in English and Kyrgyz language sentences. The article also gives importance to the usage of ellipsis in dialogues, conversational speech, monologues and interrogative sentences in both languages. The viewpoints of Kyrgyz and foreign linguists on the ground of ellipsis were given and commented. The three types; clausal, nominal and verbal elliptical sentences from one of the famous American writer E. Hemingway's novels "The old man and the sea" and several elliptical sentences from Kyrgyz writers' works were used and discussed.*

***Key words:** Kyrgyz, ellipsis, omitted, functions, utterance*